

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 4-КГ13-40

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

25 марта 2014 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Горшкова В.В.,
судей Пчелинцевой Л.М. и Гетман Е.С.

рассмотрела в открытом судебном заседании 25 марта 2014 г. гражданское дело по иску Евсюковой Е.О. к Евсюкову О.Ф. о признании недействительными доверенности от 21 марта 2012 г., договора дарения квартиры от 27 марта 2012 г., применении последствий недействительности договора дарения

по кассационной жалобе Евсюковой Е.О. на решение Химкинского городского суда Московской области от 24 января 2013 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 3 апреля 2013 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Пчелинцевой Л.М., объяснения представителя Евсюковой Е.О. – Гачечиладзе Г.Г., поддержавшего доводы кассационной жалобы, объяснения Евсюкова О.Ф. и его представителя Зыковой М.А., возражавших против удовлетворения жалобы,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Евсюкова Е. О. обратилась в суд с иском к Евсюкову О. Ф. (отец истца) о признании недействительными доверенности от 21 марта 2012 г., договора дарения квартиры от 27 марта 2012 г., применении последствий недействительности договора дарения. В обоснование иска Евсюкова Е.О. указала, что 25 февраля 2010 г. по договору купли-продажи на средства родителей она приобрела однокомнатную квартиру, находящуюся по адресу: [REDACTED] область, г. [REDACTED], кв. 4. После расторжения брака родителей в 2010 году Евсюкова Е.О. проживала со своей матерью Евсюковой Л.А. в квартире, находящейся по адресу: [REDACTED] область, [REDACTED], кв. 1. После поступления истца в институт в сентябре 2011 года ответчик Евсюков О.Ф. потребовал, чтобы она проживала вместе с ним, за что обещал оплачивать ее учебу в институте. В марте 2012 года Евсюкова Е.О. решила поступить на годовые курсы по изучению корейского языка при университете в г. Сеуле (Южная Корея), а в дальнейшем продолжить учебу в Сеульском Национальном Университете. Ответчик предложил оплатить ее учебу в Корее, потребовав при этом оформить на него доверенность для представления интересов Евсюковой Е.О. как собственника квартиры в организациях коммунального хозяйства и государственных органах. 21 марта 2012 г., после того, как 19 марта 2012 г. Евсюковой Е.О. исполнилось 18 лет, Евсюков О.Ф. потребовал от дочери, чтобы она оформила доверенность на Ганеву Я.А. (сожительницу Евсюкова О.Ф.), поставив условие, что в противном случае он не будет оплачивать учебу дочери в г. Сеуле. При подписании 21 марта 2012 г. доверенности у нотариуса ответчик не дал Евсюковой Е.О. ознакомиться с текстом доверенности, нотариус не разъяснил смысл текста доверенности. В результате, не имея намерения подарить ответчику принадлежащую ей квартиру, находясь под влиянием обмана со стороны ответчика, заблуждаясь относительно природы сделки (доверенности) и вследствие стечения тяжелых финансовых обстоятельств, истец выдала Ганевой Я.А. доверенность на право дарения квартиры ответчику. 27 марта 2012 г. Ганева Я.А. от имени Евсюковой Е.О. заключила с Евсюковым О.Ф. договор дарения спорной квартиры. В дальнейшем Евсюков О.Ф. потребовал от дочери (истца по делу) освободить спорную квартиру, отказался от оплаты ее учебы за границей. Обратившись к нотариусу за разъяснением по поводу содержания выданной Ганевой Я.А. доверенности, истец, узнав о ее содержании, отменила доверенность, однако ответчик уже оформил квартиру в свою собственность. Вследствие действий ответчика истец лишилась единственного жилья, проживает в квартире своей матери. Данная квартира находится в залоге, является общим имуществом супругов, и ответчик имеет право произвести ее раздел. Ссылаясь на ст. 166, 167, 178, 179 ГК РФ, истец просила признать недействительными доверенность от 21 марта 2012 г. на имя Ганевой Я.А., договор дарения квартиры от 27 марта 2012 г., применить последствия недействительности договора дарения.

Решением Химкинского городского суда Московской области от 24 января

2013 г. в удовлетворении иска Евсюковой Е.О. отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 3 апреля 2013 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

В кассационной жалобе Евсюковой Е.О. ставится вопрос о передаче жалобы с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены вынесенных судебных постановлений, как незаконных.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы Евсюковой Е.О. 25 октября 2013 г. судьей Верховного Суда Российской Федерации Пчелинцевой Л.М. дело было истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и ее же определением от 17 февраля 2014 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы и возражения на нее, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению, поскольку имеются основания для отмены вынесенных судебных постановлений в кассационном порядке.

Основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (ст. 387 ГПК РФ).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу, что в настоящем деле такого характера существенные нарушения норм материального и процессуального права были допущены судами первой и апелляционной инстанций, которые выразились в следующем.

Как установлено судом и следует из материалов дела, на основании договора купли-продажи от 25 февраля 2010 г. Евсюковой Е.О. на праве собственности принадлежала однокомнатная квартира, находящаяся по адресу: [REDACTED] область, г. [REDACTED], кв. 4.

В соответствии с выпиской из домовой книги от 21 марта 2012 г. в данной квартире с 29 июня 2010 г. зарегистрирован отец истца Евсюков О.Ф., Евсюкова Е.О. (собственник квартиры) проживает без регистрации.

21 марта 2012 г. Евсюкова Е.О. выдала доверенность, которой уполномочила Ганеву Я.А. подарить Евсюкову О.Ф. принадлежащую ей квартиру, находящуюся по адресу: [REDACTED] область, г. [REDACTED], кв. 4, для чего предоставила Ганевой Я.А. право совершать все действия, связанные с выполнением этого поручения. Доверенность была удостоверена временно исполняющей обязанности нотариуса Химкинского нотариального

округа Московской области Резникова С.А. – Мартыновой Н.В.

27 марта 2012 г. Ганева Я.А., действуя по доверенности от имени Евсюковой Е.О., заключила с Евсюковым О.Ф. договор дарения указанной квартиры.

В этот же день (27 марта 2012 г.) Евсюков О.Ф. обратился в Управление Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Московской области для государственной регистрации договора дарения спорной квартиры; 5 апреля 2012 г. договор дарения был зарегистрирован.

Разрешая спор и отказывая в удовлетворении исковых требований Евсюковой Е.О., суд первой инстанции признал установленным, что при выдаче доверенности воля истца была направлена на отчуждение принадлежащей ей квартиры. На момент подписания доверенности и впоследствии отсутствовало какое-либо заблуждение истца относительно природы сделки – договора дарения квартиры. Доказательств обратного суду не было представлено, равно как и доказательств, свидетельствующих о том, что при совершении сделки Евсюкова Е.О. действовала под влиянием обмана, насилия, угрозы, злонамеренного соглашения представителя одной стороны с другой стороной, а также вследствие стечения тяжелых обстоятельств на крайне невыгодных для истца условиях.

С выводами суда первой инстанции согласился суд апелляционной инстанции, дополнительно указав, что судебная коллегия не может принять в качестве основания для отмены решения суда довод Евсюковой Е.О. о том, что при оформлении оспариваемой доверенности нотариусом ей не был разъяснен смысл и значение доверенности, поскольку он опровергается показаниями нотариуса Мартыновой Н.В., а также содержанием выданной на руки Евсюковой Е.О. доверенности от 21 марта 2012 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что данные выводы судов первой и апелляционной инстанций не основаны на законе и сделаны без учета заявленных исковых требований и подлежащих применению к отношениям сторон норм материального и процессуального права.

Согласно п. 1 ст. 178 ГК РФ (в редакции, действовавшей на момент возникновения спорных отношений) сделка, совершенная под влиянием заблуждения, имеющего существенное значение, может быть признана судом недействительной по иску стороны, действовавшей под влиянием заблуждения. Существенное значение имеет заблуждение относительно природы сделки либо тождества или таких качеств ее предмета, которые значительно снижают возможности его использования по назначению. Заблуждение относительно мотивов сделки не имеет существенного значения.

По смыслу приведенных положений п. 1 ст. 178 ГК РФ, сделка может быть признана недействительной, если выраженная в ней воля участника сделки неправильно сложилась вследствие заблуждения, и поэтому сделка влечет иные, а не те, которые он имел в виду в действительности, правовые последствия, то

есть волеизъявление участника сделки не соответствует его действительной воле. Так, существенным является заблуждение относительно природы сделки, то есть совокупности свойств (признаков, условий), характеризующих ее сущность.

Вопрос о том, является ли заблуждение существенным или нет, должен решаться судом с учетом конкретных обстоятельств каждого дела исходя из того, насколько заблуждение существенно не вообще, а именно для данного участника сделки.

В обоснование иска Евсюкова Е.О. также ссылалась на положения ст. 179 ГК РФ о недействительности сделки, совершенной под влиянием обмана, насилия, угрозы, злонамеренного соглашения представителя одной стороны с другой стороной или стечения тяжелых обстоятельств.

Таким образом, по настоящему делу с учетом заявленных Евсюковой Е.О. исковых требований и их обоснованием (ст. 178, 179 ГК РФ) юридически значимым и подлежащим доказыванию обстоятельством являлось выяснение вопроса о действительной воле сторон, совершающих сделку, с учетом цели договора и его правовых последствий.

Суд данное обстоятельство (соответствие действительной воли Евсюковой Е.О. ее волеизъявлению, выраженному в доверенности от 21 марта 2012 г., на дарение принадлежащей ей квартиры в пользу ответчика) фактически не выяснял, ограничившись лишь формальной оценкой содержания полномочий доверенного лица, изложенных в доверенности.

Между тем суду надлежало выяснить, сформировалась ли выраженная в сделке дарения квартиры воля Евсюковой Е.О. вследствие заблуждения, являлось ли заблуждение, на которое ссылалась истец, существенным в контексте положений п. 1 ст. 178 ГК РФ либо сделка была совершена в результате влияния обмана, насилия, угрозы, злонамеренного соглашения представителя одной стороны с другой стороной или стечения тяжелых обстоятельств.

Евсюкова Е.О. приводила в обоснование иска и другие обстоятельства: доверенность на заключение договора дарения спорной квартиры от 21 марта 2012 г. была оформлена по инициативе отца Евсюковой Е.О. – Евсюкова О.Ф. в спешном порядке через два дня после наступления ее совершеннолетия (день рождения Евсюковой Е.О. ██████████ г.); доверенность выдана Ганевой Я.А., являвшейся на момент ее выдачи сожительницей ответчика; доверенность на отчуждение квартиры подписана Евсюковой Е.О. под влиянием и по принуждению отца, от которого она, не имея какого-либо источника дохода, полностью материально зависела и который угрожал истцу отказать в оплате ее обучения в университете в Корею; в результате оспариваемых сделок Евсюкова Е.О. лишилась единственного жилья.

Судебная коллегия полагает, что выяснение этих обстоятельств имеет значение для правильного разрешения спора, поскольку ст. 179 ГК РФ допускает возможность признания недействительной сделки, совершенной под влиянием не только физического, но и психологического насилия.

Каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений. Суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались (ч. 2 ст. 56 ГПК РФ).

Согласно ч. 4 ст. 67 ГПК РФ результаты оценки доказательств суд обязан отразить в решении, в котором приводятся мотивы, по которым одни доказательства приняты в качестве средств обоснования выводов суда, другие доказательства отвергнуты судом, а также основания, по которым одним доказательствам отдано предпочтение перед другими.

Обстоятельства, на которые Евсюкова Е.О. ссылалась в обоснование иска, суд не проверил, не определил в качестве имеющих значение для дела, они не вошли в предмет доказывания и, соответственно, остались без правовой оценки суда, что явилось следствием неправильного применения судом к отношениям сторон норм материального права и нарушения норм процессуального права о доказательствах и доказывании.

При рассмотрении настоящего гражданского дела судом были допущены и другие существенные нарушения норм материального и процессуального права.

В соответствии со ст. 54 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате нотариус обязан разъяснить сторонам смысл и значение представленного ими проекта сделки и проверить, соответствует ли его содержание действительным намерениям сторон и не противоречит ли требованиям закона.

На основании ст. 44 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате содержание нотариально удостоверяемой сделки, а также заявления и иных документов должно быть зачитано вслух участникам.

Из материалов дела усматривается, что в судебном заседании была допрошена удостоверившая оспариваемую доверенность временно исполняющая обязанности нотариуса Химкинского нотариального округа Московской области Мартынова Н.В., которая пояснила, что сама она не разъясняла Евсюковой Е.О., какой документ та подписывает и какие правовые последствия могут возникнуть при подписании указанной доверенности. Эти обстоятельства истцу разъяснял сотрудник нотариуса (л.д. 110). Между тем каких-либо данных, свидетельствующих о том, что указанный сотрудник на момент оформления Евсюковой Е.О. оспариваемой доверенности обладал полномочиями по исполнению обязанностей нотариуса, в материалах дела не имеется.

Кроме того, из содержания текста оспариваемой доверенности от 21 марта 2012 г. не следует, что нотариус вслух зачитывал его, как этого требует закон, и такое указание о прочтении в самом тексте оспариваемой доверенности отсутствует (л.д. 40).

Нормы законодательства о нотариате судом при решении вопроса о признании недействительной доверенности применены не были и, соответственно, указанным обстоятельствам, имеющим значение для

правильного разрешения спора, вопреки требованиям ч. 1 ст. 196 ГПК РФ при принятии решения суд правовой оценки не дал.

Часть 1 ст. 19 Конституции Российской Федерации провозгласила равенство всех перед законом и судом. Согласно ч. 3 ст. 123 Конституции Российской Федерации судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон.

Данные конституционные принципы предполагают наличие одинакового объема процессуальных прав субъектов спорных гражданских правоотношений.

По мнению Судебной коллегии, при рассмотрении настоящего дела принцип равноправия сторон в гражданском процессе был нарушен, поскольку доказательства, представленные Евсюковой Е.О., были фактически проигнорированы судом, в то время как показания ответчика Евсюкова О.Ф. и свидетелей с его стороны Евсюковой Г.П., Евсюковой Е.Ф., Ганевой Я.А., пояснивших в судебном заседании, как указано в решении суда, что Евсюкова Е.О. понимала суть сделки дарения квартиры, суд положил в основу решения без приведения мотивов.

В связи с изложенным решение суда первой инстанции и определение суда апелляционной инстанции, оставившее его без изменения, нельзя признать законными. Они приняты с существенными нарушениями норм материального и процессуального права, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможна защита нарушенных прав и законных интересов Евсюковой Е.О., что согласно ст. 387 ГПК РФ является основанием для отмены обжалуемых судебных постановлений.

При новом рассмотрении дела суду следует разрешить исковое заявление Евсюковой Е.О. о признании недействительными доверенности от 21 марта 2012 г., договора дарения квартиры от 27 марта 2012 г., применении последствий недействительности договора дарения в соответствии с требованиями закона и установленными обстоятельствами.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь ст. 387, 388, 390 ГПК РФ,

определила:

решение Химкинского городского суда Московской области от 24 января 2013 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 3 апреля 2013 г. отменить, дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции – Химкинский городской суд Московской области.

Председательствующий

Судьи

